

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

ЗАКОН

об усилении борьбы
с антиобщественными,
паразитическими элементами

Содержание статьи 1. Настоящий Закон устанавливает меры по усилению борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами, а именно: с лицами, занимающимися спекуляцией, с лицами, злоупотребляющими своим служебным положением, с лицами, занимающимися проституцией, с лицами, занимающимися азартными играми, с лицами, занимающимися другими антиобщественными и паразитическими делами.



«ПРОЗРЕЛИ»

— Читал!
— Читал...

КРОКОДИЛ

О ТУТОВОМ ЛИСТЕ И ПОТЕРЯННОЙ ТЕНИ

На очередной крокодильской субботе наши гости рассказали несколько поучительных новелл, с которыми мы незамедлительно познакомим читателей.

Первый рассказчик, тов. Невзоров из В.-Вязниковска, начал свою новеллу так:

— Не знаю, выдумка это или нет, но мне рассказывали, что при одной столовой решили создать козоводческое хозяйство. Были куплены козел средних лет и нижесредней упитанности и шесть коз. Все они были сведены в сарай, на котором уже красовалась вывеска:

«ХОЗРАСЧЕТНАЯ КОЗЕФЕРМА № 1».

Прошло полгода, и козы, не считаясь с роскошной вывеской, перестали давать молоко, а веселый и агрессивный козел впал почему-то в апатию и целыми днями не выходил из своего угла, а только тряс бородой и бессмысленно шевелил губами, как шизофреник. Заведующий фермой не на шутку забеспокоился.

— Я подозреваю, — сказал он директору столовой, — что всему виной авитаминоз. В самом деле, подумайте: чем мы их кормим? Разными объедками, вялой капустой и остатками консоме, которое они, кстати, в рот не берут. Между тем козий организм требует свежего березового листа, а не лаврового в супе!

— Где же я возьму вам березовый лист? — спросил заведующий.

— В нашем городском сквере.

— Что ж, сделаем официальный запрос, — сказал заведующий и написал бумагу в райсовет с просьбой разрешить, в порядке исключения, заготовку березового листа в местном сквере для спасения козопоголовья. Разрешение было получено, и заведующий повел своих коз в сквер. Но тут его поймали комсомольцы, которые когда-то высаживали деревья, и... После этого случая заведующий уже не решался повторить опыт с выпасом.

— Эта забавная история напоминает мне эпопею с листом тутового дерева, которая разыгралась на наших глазах в древнем и слав-

ном городе Термезе, — сказал активист тов. Мухамедов.

— Да, об этом стоит рассказать, — подтвердил житель того же города, военнослужащий тов. Кузнецов. — И эта правдивая история будет покурзнее выдуманной. Но здесь пойдет речь не о козах, а о тутовом шелкопряде. Дело в том, что в некоторых окрестных термезских колхозах не учли аппетита шелкопряда и начали испытывать дефицит в тутовом листе, которым он кормится. Так возникла идея воспользоваться для подкормки гусеницы зелеными насаждениями города.

Городские власти дали разрешение, и в один прекрасный день в Термез на машинах прибыли люди, вооруженные пилами, топорами и ножами. Вместо того, чтобы резать листья, они начали кромсать деревья. Так иногда нерадивый парикмахерский ученик стрижет голову бесплатного клиента. Деревья оказались подстриженными под ноль, иными словами, остались только ствол и самые большие сучья.

— Примерно такая же история произошла в городе Мары, — отозвался активист тов. Усембаев. — Там тоже обкорнали наших зеленых друзей под машинку.

— Самое печальное, что этой экзекуции подверглись сады некоторых школ и детских учреждений. В школе имени Карла Маркса резчики тутового листа не только поккалечили старые деревья, но и вытоптали молодые и сровняли с землей цветочные клумбы...

— Неужели никто не видел этого? — спросил Крокодил.

— Увидеть было трудно. Они прибыли на школьный участок ночью и орудовали, так сказать, под покровом темноты.

— Кстати, деревья кромсают не только ночью, но и среди бела дня, — вмешался в разговор тов. Куликов, рабочий восстановительного поезда со станции Карши Ашхабадской железной дороги. — Мы посадили около своих жилищ тутовые деревья, чтобы дети не играли на солнцепеке. Мы заботливо их вырастили, и что же? Деревья оберегают наших детишек от солнца не больше, чем палка, врытая в землю. А происходит это потому,

что каждый год к нам наведываются охотники за тутовым листом. В этом году они прибыли даже в сопровождении милиции, так как опасались дискуссии с нашими женами.

— Несколько слов об этих дискуссиях, — подала голос тов. Трачук из гор. Карши, К.-Дарьинской области. — Не так давно на самой красивой улице нашего города появились резчики листа. Они начали без всякой жалости начисто оголять деревья.

«— Что вы делаете? — возмутились горожане.

— А то, что видите!

— Вы уносите нашу прохладу!

— Привыкайте к солнцепеку!

— Отдайте нашу тень!

— Проживете и без тени, — отшучивались резчики».

Дискуссия все разгоралась, и неизвестно, чем бы она кончилась, если бы охотники за тутовым листом не загордились разрешением городских властей. Только авторитетная бумага спасла их от более решительных действий горожан, которые были раскалены не только азиатским солнцем.

Все новеллы были исчерпаны, и Крокодил в заключение сказал:

— И зеленый друг и шелкопряд нуждаются в нашей заботе. Однако, чтобы выкармливать высокополезную гусеницу, вовсе не следует рушить зеленые насаждения городов и поселков. Кстати, большинство колхозов имеет достаточно тутовых деревьев, чтобы обеспечить незаурядные аппетиты шелкопряда. Вместе с тем бывают случаи, когда листа не хватает и нужна помощь города. Горожане охотно ее окажут. Надо только, чтобы резка листа не превращалась в рубку леса. Тогда и не будет тех недоразумений, о которых нам поведали рассказчики новелл о тутовом листе и потерянной тени...

На этом Крокодил попрощался с активистами и удалился в свою рабочую комнату, чтобы занести услышанные рассказы в Пеструю Крокодильскую Летопись.

Пимен Второй.

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

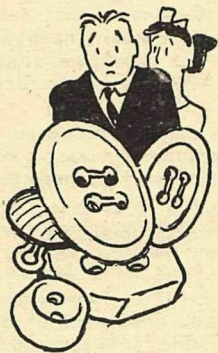
БЫВАЕТ И ТАК...



Где густо...



... а где пусто...



Металлисты горьковского завода «Красная Этна» — мастера на все руки. Шутка ли, за одно лето они застроили многоквартирными двухэтажными домами целую улицу!

Для себя старались. Преодолевали все трудности: сами рыли котлованы, сами фундаменты складывали и стены возводили, даже котлы для парового отопления сработали самолично. В общем, дома получились прямо загляденье. Только оборудовать электроосвещение — и хоть сейчас справляй новоселье!

Но тут-то они и споткнулись. И на чем, спрашивается? На сущем пустяке: на ролике, который употребляется для электропроводки.

Началось с горплана. Пришли туда, дескать, так и так, посодействуйте, все трудности преодолели, нам бы теперь друг друга с новосельем поздравлять, а вопрос упирается в ролики.

— Чего же ему упираться? — отвечают в горплане. — С этим вопросом все благополучно. Означенные предметы включены в план пластмассового завода горместпрома. Вместо пуговиц, которые он выпускал в прошлой пятилетке. И даже выключатели включены. Так что идите прямо на завод, не сомневайтесь.

Пошли на завод. Встречает их директор тов. Васильев. Ну, конечно, вежливо спрашивает, зачем и по какому делу, а потом начинает читать лекцию.

— Ролики, — говорит, — в валовом сопоставлении с бывшими пуговицами — копеечное дело. А поскольку налицо такое неблагоприятное сопоставление, наше предприятие предпочитает выпускать их в соответствующем масштабе. И весь этот масштаб целиком забирает управляющая горьковской конторой «Главэлектросбыта» тов. Кочкина. Так что идите к тов. Кочкиной и добивайтесь.

Пошли в электроконтору. Встречает их тов. Кочкина и ни о чем не спрашивает, а прямо рубит сплеча:

— Ничего у меня для вас нет! Ваши стройки сверхплановые. На ролики для вас фонды мне не спущены.

— Как же быть?

— А это уж не моя забота, — отвечает тов. Кочкина. — Изыскивайте сами.

Что тут будешь делать! Стали изыскивать. И вскоре изыскали в Дулеве известный фарфоровый завод. На том заводе, на складе, этих самых роликов видимо-невидимо. Застройщики прямо задрожали при виде такого богатства.

— Милые, голубчики! Продайте хоть малую толику за наличный расчет!

Но, оказывается, с теми роликами происходит целая петрушка. Дулевский завод их сам не изготавливает, он дает заводам, выпускающим ролики, излишки своего сырья — глины. И в обмен на сырье получает готовую продукцию, а потом выменивает ее на всякую всячину, которая нужна для его многообразного хозяйства. Так что о продаже роликов за наличный расчет — ни-ни! — даже не заикайтесь.

— Ну что ж, — говорят будущие новоселы, — пожалуйста, можем предложить вам товарообмен. У нас, например, свой гвоздильный цех имеется. Мы вам — гвозди, а вы нам — ролики. Подходящая комбинация?

— Неподходящая, — отвечают дулевцы. — С вопросом о гвоздях у нас в данный момент никакой загвоздки не наблюдается. В данный момент мы меняем ролики только на железнодорожные стрелочные переводы. Пожалуйста, вы нам — два перевода, а мы вам — пятьдесят тысяч роликов. По рукам, что ли?

Вздыхнули застройщики и побрели восвояси. Вот, думают, жалость какая: мастера мы на все руки — и каменщики, и кровельщики, и котельщики, — а железнодорожные стрелочные переводы изготовлять не сподобились. Куда нам теперь податься?

Тут как раз фестиваль подоспел. И кое-кто из комсомольцев — из младшего поколения наших застройщиков — стал собираться в Москву.

— Ну, смотрите, ребята! — наказывали им старшие. — Фестиваль фестивалем, а ролики тоже поимейте в виду. Небось, у московского «Электросбыта» магазины на каждом углу.

В общем, что тут долго разговаривать! Вернулись ребята из Москвы, так сказать, в раздвоении чувств: по линии фестиваля — полный восторг, а по линии роликов — полное разочарование. Увы, говорят. И еще раз — увы! Обскакали нас роликоскатели из других городов: все магазины уже насквозь прочесаны.

И стоят ка новой улице в городе Горьком новые дома, ждут своих хозяев. А хозяева ходят вокруг да около, ходят, руками разводят: экую работу провернули, а уперлись... в ролики!

г. Горький.

А. КОЛЧИНСКИЙ



— Не выбрали... Зачем же я тогда свои ошибки признавал!!



Обедали трое: инженер Киселев, его супруга — экономист-плановик Ольга Платоновна — и дочь упомянутых двух osób Ляля — ученица первого класса. Когда ели суп, Ольга Платоновна сказала мужу:

— Да, сногшибательная новость: Симакова разошлась с Памфиловым!

— Ну да?! — Инженер даже выронил ложку от удивления. — С чего это они?

Ольга Платоновна пожала плечами:

— Кто их разберет... Ходят слухи, что за ней ухаживал какой-то пожилой тип...

— Из-за «пожилого типа» бросить нашего Сергея Карловича? Он же красавец, Памфилов... и внутренне такой интересный...

Внезапно для родителей Ляля сказала тихим, «воспитанным» голоском:

— А может, тот пожилой — академик или писатель...

Ложка вторично выпала из рук Киселева. Ольга Платоновна широко разинула рот.

— Что, что, что? — переспросил инженер. — Ты что сказала, Лялячка?

Девочка пожала плечами:

— Я говорю: может, эта Симакова бросила мужа потому, что пожилой дядя, который за ней ухаживал, он писатель или хоть доктор наук... Знаешь, сколько они зарабатывают!..

— Лялячка! — возопила мать. — Подумай, о чем ты толкуешь?! Откуда ты можешь знать все это?!

— А из кино, — спокойно ответила Ляля. — Помнишь, мы с тобой смотрели картину «Разные судьбы»?.. Там тоже одна тетя захотела иметь красивую жизнь и бросила своего жениха...

— Ладно! Довольно! — перебил Киселев. — Но хороши наши кинотеатры! Что они показывают детям!

— А в кинотеатре маму предупреждали, что картина не для детей. Помнишь, мамочка? А ты еще устроила скандал, к директору ходила, вот нас и пустили...

Киселев переглянулся с женой и постукал себя по лбу в знак того, что он невысоко оценивает умственные способности своей супруги. Затем наступила пауза. Прервала ее Ляля. Она невинным тоном обратилась к отцу:

— Папа, не знаешь, Фанфану-Тюльпану устроили проработку за морально-бытовое разложение?

Киселев поперхнулся, долго кашлял и махал руками. А Ольга Платоновна строго спросила у дочери:

— Что ты мелешь ерунду?

— Почему ерунду? — обиженно отозвалась Ляля. — Вот когда у тебя на службе этот

Тостюгин бросил какую-то там блондинку, так его прорабатывали, ты сама за обедом рассказывала. А Фанфан все время там с разными девушками... Помнишь, как начинается картина?

Мать хорошо помнила и потому поспешила сказать:

— Как ты сидишь, Ляля? Сядь как следует, ложку возьми в правую ручку и перестань болтать глупости!

Прокашлявшийся к тому времени отец заметил:

— Значит, вы ребенка и на «Фанфана» еще водили?... Спасибо вам!

— Нет, папочка, — скромно ответила Ляля, — «Фанфана» я смотрела с тобой по телевизору. Помнишь, еще тетя перед картиной сказала, что детям до шестнадцати лет это не надо смотреть, а ты зевнул и обругал их, ну, телевизорчиков. Ты сказал: «Пусть они нас не учат!..»

На сей раз мамаша с удовлетворением покивала головою: дескать, мы с тобой квиты, дорогой супруг.

Подали второе. Обед теперь шел молча. Только Киселевы с некоторым страхом глядели на дочку: а вдруг она поднесет им что-нибудь еще в том же духе?

И Ляля поднесла. Она посмотрела на отца, на мать и, очевидно, решив, что в данный момент мать добрее, обратилась к Ольге Платоновне:

— Мама, а если у ребенка папа убегаёт от алиментов, то мама у него называется «мать-одиночка» или еще как?

— Отвечай, — язвительно заметил жене Киселев, — тебя же спрашивает твоя дочь!

— Между прочим, она и твоя дочь тоже!

— Но я от алиментов не бегаю и вообще живу с семьей...

— Подумаешь, заслуга! — Ольга Платоновна понимала, что разговор «переходит на личность», но остановиться уже не могла. — Я тоже живу с семьей.

— Нет, мамочка, папы чаще бросают детей, чем мамы. Вон в картине «Человек родился» у этой студентки, у нее взаправду родился ребеночек, так она от ребеночка никуда не ушла, а его папа — ребеночков папа, — он их бросил, а потом уже его папа — папин папа, значит, ударил его за это по щеке — ребеночкиного папу... Так за такое один раз ударить — это же очень мало!

— За такое воспитание нас с тобой тоже мало было бы ударить! — вырвалось у Киселева с большой искренностью.

— Да, да, Коля, дадим себе слово: больше не допускать, чтобы Ляля... ну, ты понимаешь!

Заведующий Великолукским областным отделом здравоохранения Александр Анатольевич Наумов в спорте разбирался мало: знал только, что бегуны зачем-то бегают, прыгуны куда-то прыгают и что люди, которые ходят на соревнования и матчи, называются «болельщиками».

Александр Анатольевич лично «болельщиком» не был. Но ехидная судьба дважды коварно столкнула его лицом к лицу со спортом.

Впервые это произошло три года назад, когда он вдруг ни с того ни с сего был назначен по совместительству ответственным за физкультурную и спортивную работу в области. К чести Александра Анатольевича, можем сказать, что он довольно быстро оправился от такого потрясения и стал рьяно пропагандировать спорт на всевозможных собраниях и совещаниях.

— Спорт нужно развивать! — убедительно говорил оратор. — Это залог здоровья. В здоровом теле здоровый дух. И, как персонально ответственный за здоровое тело, я призываю вас...

Некоторое время спустя Александра Анатольевича освободили от спортивной нагрузки. Но со спортом ему все же пришлось столкнуться еще раз.

Однажды, перелистывая газеты, Наумов вдруг ахнул, и рука его сама собою потянулась к телефонной трубке.

— Алло, онкологический диспансер? Главврача мне. Товарищ Ген? Прошу срочно зайти ко мне по очень важному делу.

Заслуженный врач РСФСР С. Я. Ген был в отличнейшем настроении, которое разделяли все остальные сотрудники диспансера. Еще бы! Только сейчас из газет они узнали, что их коллега, молодой врач-хирург диспансера Геннадий Слепнев на всесоюзных соревнованиях в Ленинграде побил рекорд Российской Федерации в беге на 400 метров с барьерами.

— Что у вас творится в диспансере? — раздраженно спросил Наумов улыбающегося главврача. — Почему я должен о поступках своих врачей узнавать из газет?

— Да, да! Наш Слепнев побил республиканский рекорд! — радостно воскликнул старый врач.

— К черту рекорды! — завопил заведующий облздравом. — Значит, вы считаете приличным, чтобы врач, солидный человек, бегал в трусиках при всем честном народе? А я вот не считаю, да-с! Хватит с меня этих рекордсменов! Врач Староторопской больницы Никуленко, видите ли, мячи гоняет на потеху ребятишкам!.. Фельдшер Хмелев тоже нашел себе забаву — прыгает по три раза на день... Врач Пожинской больницы Латынникова тоже чуть ли не каждый день на спортивных площадках... Даже заведующий Нелидовским райздравом Терентьев заразился в какой-то сборной участвует... И вот теперь — Слепнев... Ну, ничего, я заставлю его, голубчика, побегать без всяких барьеров! А ну-ка, пишите докладную!

— Какую докладную?

— Обыкновенную! Что врач Слепнев не соответствует своей должности!

Такой докладной С. Я. Ген писать не захотел. Он стал доказывать, что молодой хирург — квалифицированный специалист, уважаемый человек в коллективе, секретарь партийной организации.

Но Наумов все же вышел победителем из жаркой схватки со спортом. Он нашел новый вариант: не уволил Слепнева, а перевел его врачом пока еще не существующего физкультурного диспансера (причем ставку Слепневу уменьшил почти в два раза).

Так почти одновременно были побиты два рекорда: один — Геннадием Слепневым — в беге на 400 метров с барьерами и другой — Александром Наумовым — рекорд самоуправления. Без всяких барьеров.

Л. ГУРОВ, В. КОЗЛОВ

г. Великие Луки.

Крокодилская смесь

Рисунки Е. ЩЕГЛОВА.



— Еще одна антенна—
и этой крыше крышка.

ЗВУКОПРОНИЦАЕМОСТЬ

— Пианино слышно лучше, чем баян.
— Так на пианино играют в нашей секции, а на баяне — в другом корпусе...

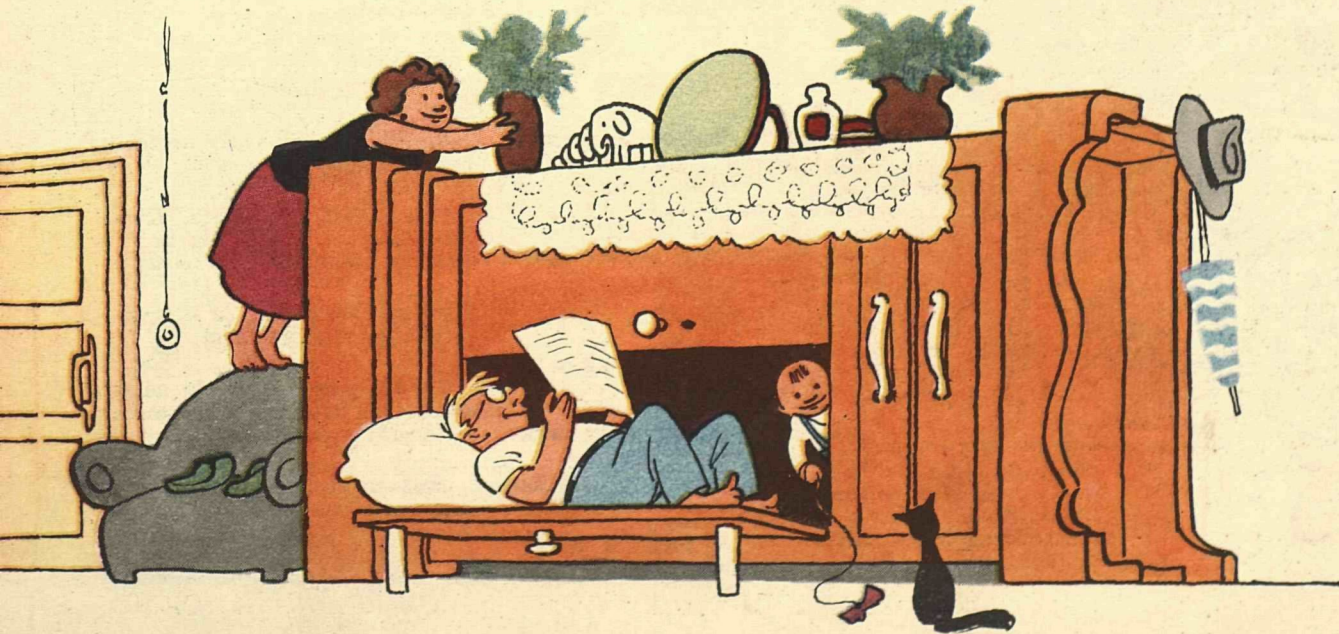
СРЕДИ СТРОИТЕЛЕЙ ШКОЛЫ



— Не везет приемочной комиссии: и в этом классе она провалилась с треском.

Мебельные фабрики не выпускают малогабаритной мебели.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА





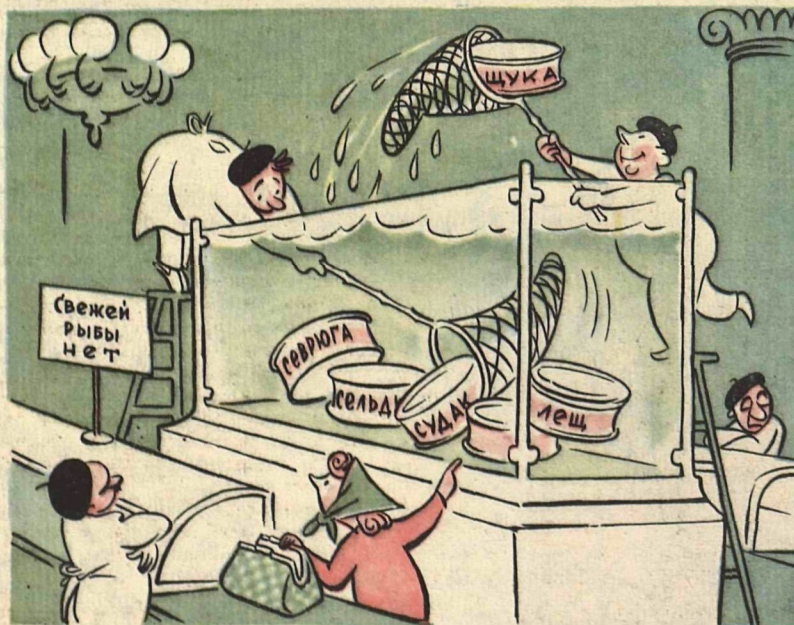
ЗА СЛОВОМ В КАРМАН ЛЕЗЕТ.

Рисунок Л. ГЕНЧА.



— Почему у вас вентиляция не работает!
 — У нас и так везде дует.
 — Так вы бы стекла вставили.
 — Что вы! Тогда вентиляцию чинить придется.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.



КОЛЛЕКЦИЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА

Если начальнику орс Великолукского отделения Калининской дороги Алексею Ивановичу Чиркову намекнуть, что ему потворствуют в Управлении рабочего снабжения дороги, он страшно обидится и возразит:

— Поклеп! Вымысел! Клевета!

И вытащит на стол кипу приказов.

Служебная биография Алексея Ивановича необычайно богата. Поворошите-ка лежащие на столе документы! В 1954 году два замечания и выговор. В 1955 году целый набор взысканий: замечание, выговор просто и выговор строгий. В 1956 году опять выговор и выговор строгий...

Далеко не всякий может похвастаться столь богатой коллекцией! И вам сразу же становится ясно: Алексея Ивановича обижают. Стоит ему заступиться за какого-нибудь неопытного расхитителя, как уже летит очередной приказ. Недаром же он шесть взысканий из восьми получил за попустительство растратчикам и расхитителям. И все же Алексей Иванович держится: в прошлом году, виртуозно защищая тех, кто на руку нечист, при ста восьмидесяти двух (!) случаях растрат он передал на расследование материалы... лишь на восемь расхитителей.

Не ценит начальство ту истинно материнскую нежность, которую проявляет Чирков ко вверенным ему кадрам. Вот, к примеру, буфетчица-растратчица Клыковская, у которой ревизия вскрыла недостачу в 1 098 рублей. Чирков вынужден был скрепя сердце уволить ее. Но уже через три дня он мужественно восстановил ее на работе, чтобы некоторое время спустя уволить «по собственному желанию».

Сейчас Алексей Иванович Чирков стал своеобразным миллионером. За последние годы общая сумма растрат под его чутким руководством достигла миллиона рублей!..

Если на гуся вылить ведро воды, он отряхнется и тут же станет сухим. Но ему далеко до Чиркова, на которого вылили уже несколько ведер всевозможных взысканий строгие начальники из дорурса.

А Чирков по-прежнему сухоный!

Р. КЛЕВАКИН

Б. КОТЛЯРОВ

У нас во дворе

Какая стройка быстрая,
 Глядишь — квартал и выстроен!

Стоят дома высокие
 С подъездами, с балконами,
 Внутри — дворы широкие
 С молоденькими кленами,
 Дорожка с ровной бровкой...
 Отсюда глянь иль с улицы —
 Ансамблем, планировкой
 Ну кто не залюбуется!

Но это что за странная
 Вдруг будочка нежданная!

Невзрачная, фанерная
 И на замок закрытая...
 От стройки тут, наверное,
 Осталась позабытая.
 Такая, что на привязи
 Держать бы пса в ней старого...
 И хлам и мусор вывезли,
 А будочку оставили.

Быть может, поторопятся —
 Снесут ее, как водится.

Но завтра смотрим: что ж это!
 Едва лишь сутки прожиты,
 А рядом с ней дощатая

Вторая... третья... пятая!..
 Клочками толя крытые,
 Нелепые, корявые,
 Подшитые, подбитые,
 Неровные, дырявые...

Но глянь: внутри на никеле
 Играют блики-зайчики!..

Так, значит, это «дикие»
 Гаражики-сарайчики.

Так, значит, не строители
 Забыли будку шаткую, —
 Лепили сами жители
 Строения украдкой.

И как тут им не строиться!
 И что им делать следует!
 Куда «Москвич» укроется
 И как нам быть с «Победою»!

А архитектор новые
 Кварталы проектирует.
 Дорожки в них садовые,
 Площадки в них планирует...
 Но вновь забыты важные
 У нас дела гаражные.

г. Харьков.

Отрывки из ненаписанного

Докладчик бессовестно затянул доклад, но под конец в нем заговорила совесть и говорила еще битых два часа.

Это был человек твердых убеждений.

Дует льстецов: «Фим и Ам».

Писали вдвоем, а славы и на одного не хватало.

Нога из кожи вон лезла, доказывая, что ботинок непрочен.

«Моментальная монография».

Думал, что останется в литературе, а его перебрали на дрова.

Перед Адамом бог поставил ребром вопрос о жене.

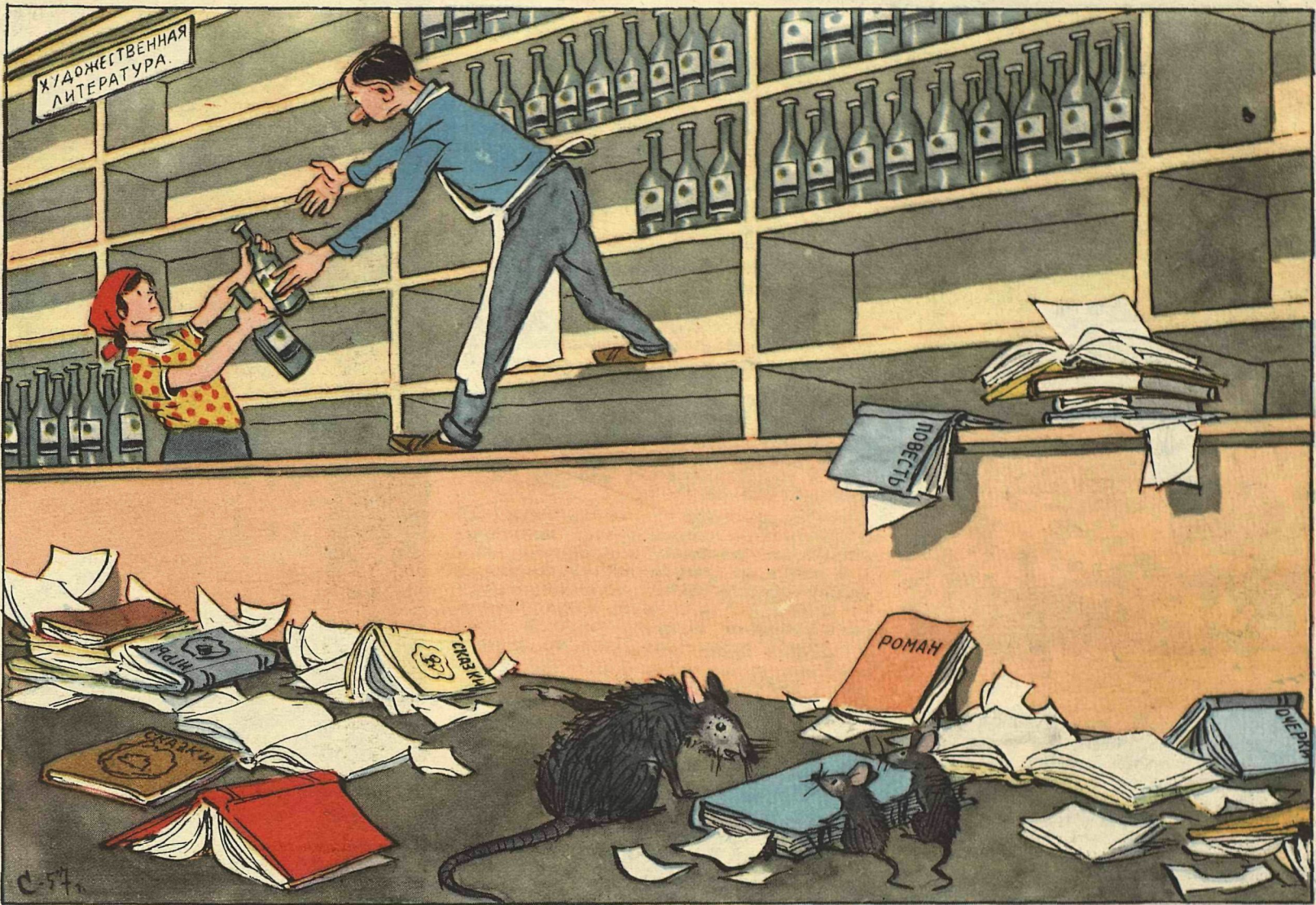
Тщеславный фельдшер. Полон воспоминаний о том, как он «поправил» ошибающегося врача.

Во сне отказался от взятки — и проснулся огорченный.

Город, в котором тебе не везет, всегда кажется неинтересным по архитектуре.

Жил вне времени. Писал на вечные темы для еженедельных изданий.

Э. К.



— За романы, мышки, вам братья рано, для вас вот сказки.

Последняя повесть Белкина

Помещик и литератор И. П. Белкин оставил после себя несколько повестей и пришедшее в полный упадок имение. Имение он запустил по причине отсутствия хозяйственного таланта. Повести его, напротив, свидетельствовали о незаурядном литературном таланте.

Правда, со временем выяснилось, что поэт А. С. Пушкин, «издавший» творения И. П. Белкина, сочинил не только повести, но и их автора.

Вот почему мы несколько удивились, узнав, что Белкин — литератор и в какой-то мере даже помещик — проживает в наши дни в Москве. Только таланты в нем поменялись местами: проявляя неопытность в литературе, он оказался мастаком в ведении хозяйства.

Как литератор современный Белкин подарил миру несколько трудов о Мичурине и о Мечникове. И каждый из этих трудов являлся перелицовкой предыдущего.

Как владетель имения... Но об этом придется рассказать подробнее.

Несколько лет назад в глубоко преклонном возрасте заболел главный теплотехник одного из московских институтов Г. С. Тонконогов. Врачи предложили везти его на юг. На семейном совете решили продать дачу в Ильинском, в которую пятнадцать лет любовно вкладывались все сбережения семьи.

Покупатель нашлся мгновенно.

— Позвольте представиться: Белкин Р. И., по призванию литератор, по должности научный сотрудник Института имени Гамалея. Что поделать, Чехов тоже работал врачом! Ничего не попишешь, такова участь всех пишущих...

Хорошо было И. П. Белкину: у него было свое имение. Сиди и пиши в свое удовольствие. Вот и я решил купить дачу. Покой, знаете ли, уединение, опять же клубника, вишня, яблоки,



так сказать, материальная база для литературного творчества...

Сделка состоялась быстро. Р. И. Белкин заплатил договоренную сумму за дом и сад и поселился в новом владении.

Тонконоговым оставалось лишь вывезти с дачи мебель и имущество. Но они этого не сделали. Не до этого было. Случилось нечто весьма печальное: глава семьи внезапно скончался.

Белкин остался один на даче. Посиживал на чужих диванах, осматривал чужую обстановку. Чего тут только нет: и мебель, и книги, и хозяйственный инвентарь, и даже детские игрушки!

Пожелавший остаться неизвестным, «биограф» пушкинского И. П. Белкина характеризовал его как человека кроткого и честного. Биограф современного Белкина Р. И. оказался бы в затруднительном положении.

Научный сотрудник и литератор-популяризатор Р. И. Белкин не отдал вдове ни мебели, ни книг, ни даже детских игрушек.

Проявив способности не только в приобретении имущества, но и в делах крючкотворческих, он в течение трех лет таскал вдову по судебным инстанциям. А потом решил покончить с этим делом и перепродал дачу вместе со всем чужим имуществом.

На этом и заканчивается последняя повесть Белкина, которую мы опубликовали в расчете на то, что после публикации конец у нее будет другой...

Н. ПОКРОВСКАЯ,
Н. ДАВИДОВ

Не «охотничий» рассказ



Охотнику, даже начинающему или по натуре самому скромному, очень трудно удержаться от вранья. После охоты так и тянет сочинить какую-нибудь необыкновенную, чаще всего небывалую историю. В литературе этот жанр получил название «охотничьих» рассказов. Но бывают и исключения из общих правил: вернется человек с охоты — и молчок. Дичи вроде не видно в ягдташе, и басен не слышно.

Так было и с охотниками на этих двух волков и росомаху, хотя охота на них была организована, так сказать, в областном масштабе и потребовала, судя по донесениям егерей, больших материальных ресурсов и людских резервов.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Ну и работа у меня: к концу дня просто с ног валишься...



По замыслу руководителей областного сельхозуправления эта охота должна была затмить экспедиции на львов в пустыне Сахаре или на тигров в джунглях Бенгалии.

Временно были отложены в сторону все текущие дела и составление сводок. Сам тон приказов по управлению приобрел несколько суровый, боевой оттенок, чего не наблюдалось раньше.

— Будем истреблять волков с помощью авиации! — заявил Иван Александрович Скворцов, и пять заместителей начальника сельхозуправления одобрительно закивали головами.

— В наших условиях этот метод не даст эффекта, — пытались было робко возразить Ивану Александровичу работники госохотинспекции. — Рельеф гористый, таежный. Преследовать и убить волка будет нелегко. Дорого обойдется нам эта охота...

— Расходы пусть вас не тревожат: Госстрах платит, — успокоил первый заместитель начальника управления Н. В. Козлов.

И вскоре он лихо подписал документы на аренду самолета для отстрела волков в угодьях колхоза «Путь к коммунизму», Марковского района.

Тарифы у гражданского воздушного флота известны: за час полета больше тысячи рублей. А рассчитывают там с точностью до одной минуты.

— Налетали 71 час 14 минут?

— Налетали, — ответил тот же Козлов.

— Убили двух волков и росомаху?

— Убили.

— Платите 85 тысяч 400 рублей.

— Деньги-то госстраховские, чего их жалеть! — сказали друг другу заместители главного бухгалтера областного сельхозуправления И. С. Агеев и старший бухгалтер госохотинспекции Л. В. Бобешко и, скрепив своими подписями расходные документы, заплатили.

С завидной щедростью были оплачены областельхозуправлением и другие счета. Стрелкам Дугину и Яковлеву, кроме зарплаты и суточных, выдали еще тысячу рублей премиальных, хотя шкур двух волков и росомахи никто в глаза не видел; есть только акт, составленный в колхозе «Путь к коммунизму», который гласит, что следы и местонахождение убитых зверей были через три дня полностью занесены снегом ввиду сильной пурги.

Плакали денюжки Госстраха. И немалые! Два весьма «условных» волка и одна росомаха обошлись государству в общей сложности в 95 124 рубля. От всей экспедиции остались в качестве «основных средств» лишь два ружья, за которые уплачено 2 600 рублей.

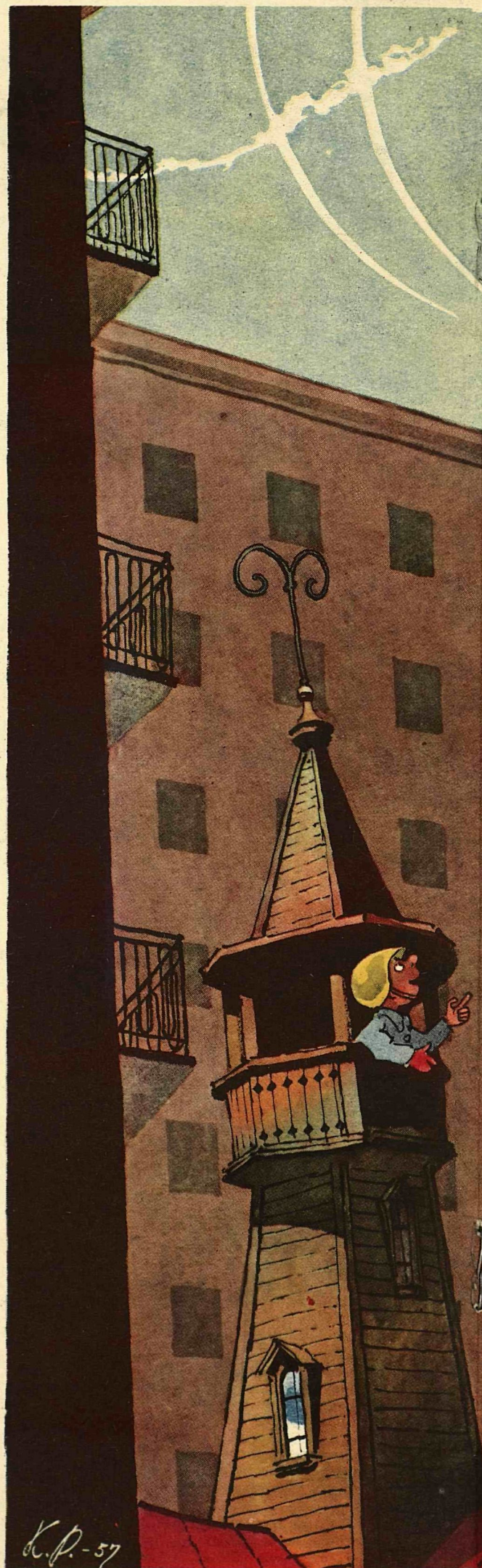
Не пропали только труды бывшего председателя городского общества охотников С. П. Романова, изготовившего тысячу патронов 12-го калибра, за что уплачено ему, Романову, 1 500 рублей. Установлены новые «рекорды» в стрельбе по движущимся мишеням. Из 600 израсходованных патронов шесть попали в цель, если присчитать к двум волкам и росомахе еще трех диких оленей, без толку убитых, видимо, для тренировок.

Удачная охота, ничего не скажешь! Конечно, после такого оборота дела никто в областном сельхозуправлении не стал сочинять «охотничьи» рассказы. Перешли сразу к справкам, актам, объяснениям... Оказалось, что подготовка к отстрелу была проведена плохо, егеря не поддерживали связи с пастухами-оленьевыми в поисках хищников, стрелки не имели достаточного опыта в охоте на волков с самолета...

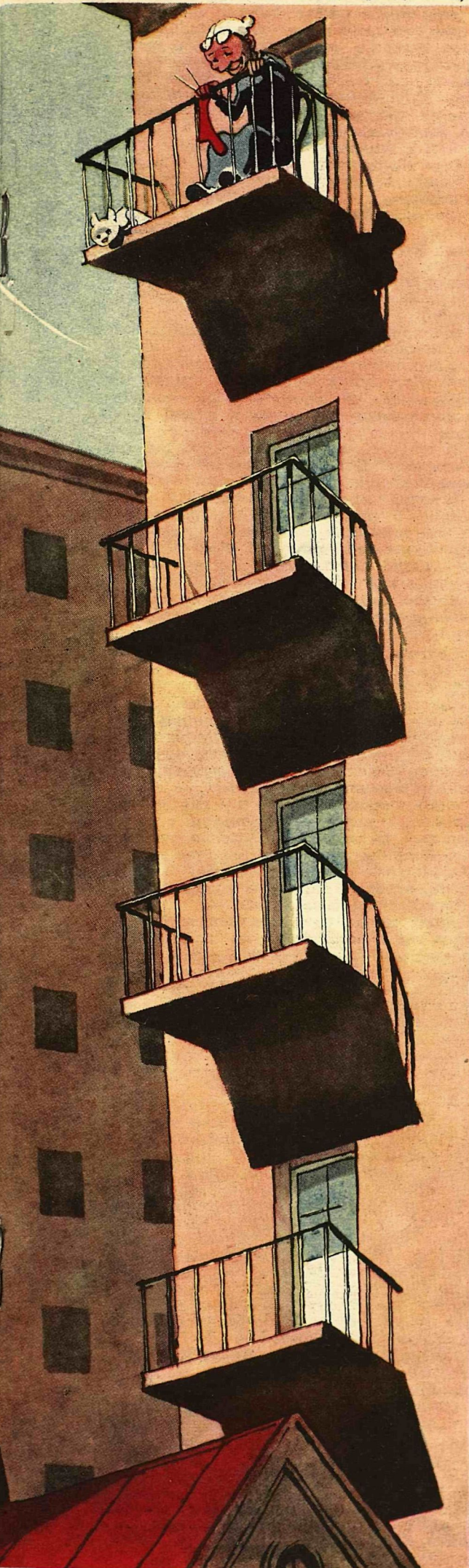
Охотничий ковер-самолет из Маркова улетел, а волки, гордые тем, как дорого оценивают в областном сельхозуправлении их шкуры, продолжают свои дерзкие набеги на оленьи стада.

Б. СТЕПАНОВ

г. Магадан.



— Эй, бабушка! Глянь-ка кру...



...ом, не горит ли где чего!..

РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ!

На широкой ноге

Начальник Северного речного пароходства тов. Моданов имеет для личного пользования целый комфортабельный пароход «Красная звезда». Команда парохода месяцами ничего не делает, а содержание его обходится в 30—35 тысяч рублей в месяц.

А. МАЛКОВ

Архангельская обл.

Совершает не часто начальник гастролы,
Хоть заманчив уют персональных кают.
Пароход большей частью стоит на приколе,
А народные деньги плывут и плывут...

А. СТВРАЦКИЙ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...пять чабанов Боханского и Ольхонского районов получили за полугодие на каждую овцематку от 106 до 137 ягнят.

Этим достижением животноводы Иркутской области обязаны тов. Кизяеву И. И., редактору газеты «Восточно-Сибирская правда», сообщившему об этом читателям в номере от 21 августа сего года.

Надеемся, что тов. Кизяев поделится с животноводами области опытом, как ему удалось получить такую быстроразмножающуюся овцу.



Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— За такую тару приходится обеими руками хвататься...

Краткосрочные курсы Крокодила

На прошлом занятии наших краткосрочных курсов по повышению квалификации чиновников и бюрократов мы остановились на роли художественной детали в канцелярской стилистике. Сегодняшнюю лекцию мы посвящаем теме «Жалобы и письменные ответы на них».

Общезвестно, что податель жалобы — враг чиновника. Своими внеплановыми просьбами он нарушает мирное течение чиновничьей жизни. Требуя помощи, защиты, совета, он отнимает у службиста уйму времени, которое можно было отдать на благо родимой канцелярии. Отсюда естественное желание бюрократа избавиться от жалобы. Однако сделать это не так просто. Лучше всего это удается исполняющему обязанности прокурора Темрюкского района тов. Белоусову, чей опыт мы спешим передать. Приведем только два примера из его эпистолярной практики.

Пример первый.

Учительница тов. Соловьева просила прокурора воздействовать на своего бывшего мужа, гражданина Соловьева, уклонявшегося от уплаты алиментов. Она обратила внимание и на то, что работники прокуратуры никак не могут призвать к порядку злостного неплательщика. В ответ тов. Белоусов написал странное письмо, которое заканчивается так:

«Судя по Вашим жалобам можно положить о благородстве его автора, заботящегося о благополучии своего ребенка, что очень похвально. Однако, необходимо понимать, что кроме Вас, у работников суда, прокуратуры и бухгалтерии есть еще и другие дела, при решении которых иногда допускаются ошибки, несвоевременность, вызываемые целым рядом непредвиденных факторов.

Прошу это учесть, чтобы не создать себе в будущем дурной славы».

Почему «ошибки и несвоевременность» работников суда и прокуратуры могут создать тов. Соловьевой дурную славу? На этот вопрос вряд ли тов. Белоусов сумеет ответить. Прокурору не до логики. Важно припугнуть подательницу жалобы, отбить у нее охоту писать письма. А это ему блестяще удалось.

Пример второй.

Некто Белан бросил свою жену. Спустя некоторое время он привел в дом, принадлежащий его бывшей жене, гражданку Кучерову. Белан и Кучерова начали всячески издеваться над покинутой женщиной. Так возникло судебное дело. Суд решил выселить хулиганствующую пару. Однако Белан не выполнил решения суда. Пострадавшая обратилась с жалобой к темрюкскому прокурору и спустя два месяца получила ответ:

«...Мною проверена обоснованность Вашей жалобы и установлено следующее:

В частности того, чтобы создать Вам нормальные условия жизни и оградить Вас от любовницы, с которой Ваш муж живет под одной с Вами крышей, то мною написано письмо председателю колхоза «Победа» тов. Дире с предложением оказать Вам помощь через кассу взаимопомощи. Она будет заключаться в том, что Вам создадут отдельный ход в доме и тем самым не придется каждый день в общем коридоре встречаться с любовницей мужа».

Хитроумный прокурорский проект постройки кассы взаимопомощи отдельного хода начисто отменял решение суда, что, разумеется, сильно разочаровало корреспондентку. Окончательно она была добита заключительным абзацем послания:

«Рекомендую Вам самой не быть задирихой, т. к. не печально, это привело к осуждению Вас народным судом несколько дней тому назад за оскорбление и нанесение Вами побоев любовнице мужа, к денежному штрафу».

Трудно было нанести большее оскорбление корреспондентке. Ведь суд осудил не ее, а Кучерову!

В своей лекции мы привели лишь два образчика ведомственной прозы юриста третьего класса. Наши заочники, а также работники Краснодарской областной прокуратуры, если пожелают, могут более детально ознакомиться с эпистолярным творчеством Белоусова непосредственно на месте, в г. Темрюке.



И когда моя Варвара успела вырасти, ей-богу, я не заметил! Кажется, еще вчера была девчонка, голенастая, как журавль, и с пропастью веснушек на крохотной пуговке, которую лишь условно, с большой натяжкой можно было именовать человеческим носом. А давно ли она плакала роковым утром 1 сентября, когда ввели совместное обучение и надо было — о ужас! — впервые садиться с мальчишками за парту?

Счастливым было времечко! Ни тревог, ни забот родительскому сердцу. И когда знакомые шутливо замечали, что, мол, дочка-то ваша — совсем невеста, я лукаво им подмигивал и нежно трепал Варвару за кудряшки.

— Да, скоро мы эту красавицу замуж будем выдавать!

И вдруг задача эта, которую я считал чем-то неопределенным и очень далеким — вроде будущих полетов на Сатурн, — встала передо мною, что называется, во весь свой рост. Оказывается, наш голенастый журавль давным-давно превратился в очень милостивое создание с восхитительными синими глазами.

Открыл мне глаза один совсем юный, но, как впоследствии выяснилось, далеко вперед смотрящий молодой человек по имени Жорж. С каких пор он начал бывать у нас в доме, не знаю. Но, видимо, давно, потому что жена моя что-то усиленно начала стрекотать на швейной машинке, утопая в волнах батиста и полотна.

«Дочери готовит, — растроганно подумал я, — ну, что же, все в порядке вещей. Старое старится, молодое растет».

Да, как смешно это ни звучит, у нашей Варьки уже есть жених! Кажется, он ее однокурсник. Лично мне этот Жорж не особенно понравился. Лицо милостивое, но какое-то зеленое, телом тощ, под глазами синева. А главное, не нравился мне его взгляд: пронзительный, как у оценщика ломбарда. Ну, да на вкус и на цвет...

Как только мы остаемся с ним наедине, Жорж поспешно переводит разговор на ожидающее его и Варю в скором времени семейное счастье. При этом он довольно прозрачно намекает, что три четверти упомянутого счастья находятся в моих руках.

— Это в каком же смысле? — полюбопытствовал я однажды.

Он неопределенно повертел рукой.

— Я говорю вообще. Варенька — ваша единственная дочь, и мне хотелось бы ее обеспечить так, чтобы она ни в чем не нуждалась.

— Голубчик, ведь это от вас зависит, — сказал я простоудушно, — от ваших рук, от вашего старания!

Жорж многозначительно улыбнулся.

— У вас, кажется, нет собственной дачи? — спросил он.

— Увы, нет, — вздохнул я, — не обзавелся еще недвижимым имуществом. И движимым тоже. Я имею в виду автомобиль «Волга».

— Ну, первое легко поправить. Через

вашу фабрику можно выхлопотать неплохой земельный участок по Северной дороге. Я уже навел справки.

— Спасибо за заботу, милый, но дачи я строить не собираюсь. Ни по Северной дороге, ни по Южной. Средств нету. Вот если вы мне одолжите...

Жорж поспешно извлек из кармана блокнот и заглянул в него.

— Варя мне как-то сказала, что у вас на сберкнижке лежит пять тысяч семьсот семьдесят пять рублей. Маловато, конечно, но для начала хватит.

— А я вот рассудил иначе. Купил себе книг, и сейчас на моем текущем счете денег осталось значительно меньше.

Жорж глубоко задумался.

— Значит, вы нам не поможете в смысле бытоустройства? — спросил он упавшим голосом. — Правда, говорить о приданом в наше время и глупо и пошло, но...

— Разумеется, поможем, — успокоил я его, — кое-что за Варей дадим. Ну, бельишко там, одеяло, подушки...

Он подпрыгнул, как ужаленный.

— Подушки! — задыхаясь от негодования, вскричал он. — Вы бы еще вязанку дров мне предложили! Сейчас, кажется, не эпоха военного коммунизма.

Мне очень захотелось выставить его за дверь, но, поскольку речь шла о счастье моей единственной дочери, я сдержался и сделал попытку пристыдить молодца:

— Между прочим, когда я женился на своей Кате, у нее, извините, приличного платьишка не было. Да-с! Напрокат у подружки взяла и потом весь свадебный пир продрожала, как бы его вином не залить.

— У каждого свой вкус и взгляды, — пожал Жорж плечами и, попрощавшись, пошел к выходу.

«Однако мальчик стоит на скользком пути, — размышлял я после его ухода, — а ведь он комсомолец, сын видного инженера. Позвоню-ка его папаше».

Достав через справочную номер телефона отца Жоры, я тут же связался с ним:

— Здравствуйте! С вами говорит отец Варвары. Знаете такую? Отлично! Имею к вам разговор. Прощу заказать пропуск.

И вот я у него в кабинете. В отличие от своего зеленощекотого отпрыска мой будущий сват был розоват и упитан. Он внимательно выслушал меня, нахмурился, потом неожиданно повалился на диван и задргал ногами.

— Егорка-то мой! — восторженно стонал он. — Ах ты, поросенок! Вот она, наша нынешняя молодежь! Сплошной меркантилизм! Значит, приданое потребовал? Как это говорится: «Свежо приданое, да верится с трудом»? Хо-хо-хо!

— Не понимаю, почему это грустное обстоятельство вас так развеселило, — холодно сказал я. — Ведь когда мы с женой расписывались, у нее, знаете, платьишка...

— Так у меня еще хуже было! Я за своей Глашей ситцевой тряпки не взял. Таких дураков, конечно, теперь нету. Повывелись! Но Егорка-то, Егорка!..

И он снова в корчах повалился на диван. Я сухо поклонился и вышел.

Дома я подозвал Варвару и категорически запретил ей дружить с Жоржем.

— Ты знаешь, что он требует за тобой приданое? — бушевал я. — Черта лысого ему, а не дачу с автомобилем! Хорошо, что ты у меня одна. А если бы вас было трое? Значит, готовь несчастный отец три дачи и три «Волги»? Дудки!

Варя, поблудневшая и осунувшаяся, стояла, молча прислонясь к стене.

— Я тебя очень прошу, папа, не вмешиваться в мои взаимоотношения с Жоржем. Я сама с ним как-нибудь разберусь.

— Ах, вот как!..

Я не находил слов. Хотелось бросить ей в лицо что-то резкое, обидное и страшное, чтобы она затрепетала от ужаса. Что-нибудь этакое в стиле Кирилы Петровича Троекурова: мол, проклиная тебя и лишаю наследства. Но нынешние дети от таких фраз не бледнеют. Им требуется что-то покрепче, поострее. И я, сделав зверское лицо, выкрикиваю:

— Я в ваш ступком пожалуюсь!

Варя улыбнулась сквозь слезы и вышла.

Каким манером выяснила она свои отношения с этим оболтусом Жоржем, я не знаю, но зеленая его физиономия никогда больше уже не появлялась в нашей квартире. Два дня мы замечали, что Варвара встает по утрам с припухшими веками, потом все вошло в норму. Я ликовал. Молодец Варвара, правильно выяснила отношения!

А в один прекрасный день — произошло это примерно год спустя — мы с женой увидели в театре свою дочь с другим юношей. Потряхивая пшеничной гривой, он рассказывал ей какие-то очень занимательные вещи. Она часто и весело смеялась.

И тут я снова задумался: «Что сей сон обозначает? Кто ей этот парень: просто ли знакомый или... второй Жорж?»

И снова передо мною вплотную встал вопрос о приданом. Я рассуждал так: вполне возможно, что Жорж — явление в нашей жизни нетипичное. Допустим, что он досадное исключение. Но на всякий случай... надо что-то готовить.

Но что именно? Из чего должно состоять типовое приданое для советской девушки, студентки, члена ВЛКСМ?

Полгода я ломал себе голову над этим проклятым вопросом — вплоть до самого дня, когда Варвара объявила нам, что собирается выходить замуж. За кого? Да за Сережу, ну, того юношу с пшеничным чубом. Как быть с приданым? Какие глупости! Сережу этот вопрос совершенно не волнует. Через полгода они защитят дипломные проекты, поженятся и...

— Ну, хорошо, — сказал я, — рад за тебя. Правда, я недостаточно знаком с твоим Сережей, но он мне определенно симпатичен. Хотя бы тем, что не гоняется за приданым, как третьегильдейный купчик, прогоревший на биржевых спекуляциях.

Как Варвара сказала, так оно и вышло. Полгода спустя они поженились. А еще через год я встретил их на перроне Ярославского вокзала, прибывающих в отпуск с далекой сибирской новостройки.

После взаимных объятий и поцелуев я направился было к стоянке такси. Но в этот самый момент некий человек тронул моего зятя за рукав.

— Далеко ехать? — деловито осведомился он. — Давайте ваши чемоданы. Милком домчу!

И не успели мы, что называется, и глазом моргнуть, как человек уже проворно укладывал чемоданы в багажник голубой потрепанной «Победы».

— А почему на ней квадратик не нарисованы? — поинтересовался я у шофера.

— Это личная машина, — с достоинством ответил тот и повернулся ко мне лицом...

Ватюшки светы! Знаете, кого я увидел? Жоржа, ей-богу! Он тоже узнал меня и очень сконфузился. А еще больше растерялся он, когда заметил Варвару. Но отступать было поздно, и Жорж, пробормотав что-то себе под нос, смелливо начал усаживать нас в машину.

Сев рядом с Жоржем, я не утерпел и тихонько спросил:

— В приданое получили?

Он еле заметно кивнул мне головой.

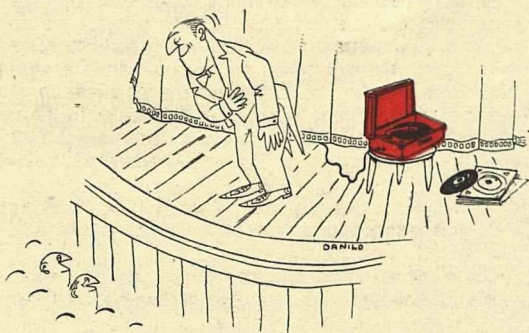
— Ничего, — одобрил я. — Только покрасить бы надо. Ну, да побегаешь и так. Как говорится, дареному коню...

Жорж усиленно крутил свою баранку.

...Когда голубая «Победа» подкатила к нашему дому, я выгрузил из машины свою молодую пару с ее чемоданами, расплатился с Жоржем и сунул ему дополнительно трешку.

Жорж вспыхнул, нерешительно покосился на Варвару и... взял.

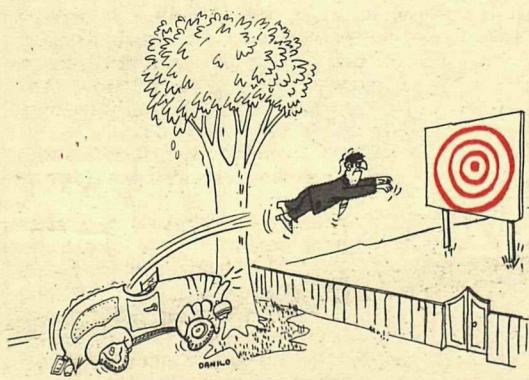
Недавно у нас в гостях побывал итальянский художник-карикатурист Данило АКВИСТИ. Помещаем его рисунки, выполненные для «Крокодила».



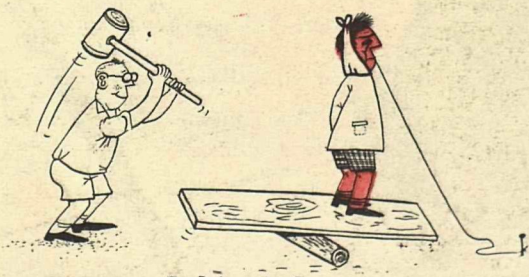
Концерты продолжают.



На всякий случай.



В яблочко.



Верный способ.

ДОЛЛАРЫ, ФУНТЫ И ДЖУНГЛИ

или

откровенное послание иностранному писателю

Мой дорогой американский или английский коллега, ты полагаешь, конечно, что тот престиж, который моя страна завоевала в мире, создан исключительно тобой. Если раньше мы были «рабами варварства», то, пробудив широкий интерес к нашему характеру, ты тем самым открыл глаза Западу на моральную и социальную значимость Индии. Не так ли?

Что ж, если это так, то за эту неоценимую услугу я от лица моих соотечественников готов принести тебе самую горячую благодарность. И одновременно прими заверения в том, что двери нашей «обширной пустыни», как любят говорить на Западе, открыты для твоих глубоких исследований.

Поэтому не теряй времени на праздные размышления. Ведь время для тебя, я слышал, — это фунты и доллары, единственная вещь в твоём моральном кодексе, которую ты боготворишь.

Уверяю, что тебе не придется гостить в Индии очень долго и ты даже не успеешь соскучиться по дому. В конце концов, какого беса станешь ты, цивилизованный с головы до пят, изучать характер, историю и обычаи отсталой страны, когда можно поехать на любой курорт Флориды, где летние бризы дуют круглый год, а полураздетые девочки из хора пробуждают в тебе подлинное вдохновение!

Тебе, конечно, известно, что некоторые чудачки свели написание романа к тяжелому и неблагодарному труду. Роман должен иметь интригу, любовные приключения и драматический конец. Во всяком случае, если я правильно понимаю модные тенденции западной литературы, он не должен быть скучным исследованием людей и нравов и, разумеется, не должен нести в себе идей.

Ибо человек пишет для удовольствия, своего и других. А люди не настолько глупы, чтобы читать социологические изыскания. От твоих коллег я слышал такие сентенции: «Время Диккенса и Теккерея прошло, устарел и этот парень Драйзер, не к чему больше наблюдать и изучать нищету и страдания, а тем более писать о них».

Если верить этому, то Толстой, например, был как раз таким чудачком. Сколько лет он провел в библиотеках и за письменным столом, чтобы создать «Войну и мир»? А Горький! Да и в Индии у нас есть такие же чудачки. Возьми, например, Тагора или Чат-

терджи. Или Прем Чанда. Или этого начинающего Мульк Радж Ананда.

Будем откровенны: та или иная страна имеет ценность для твоего романа лишь как приправа, как некий цветистый фон. А тебе нужно продать свою книжку. Она должна продаваться «на ура» и должна принести тебе минимум сорок тысяч долларов при первом же издании. Она должна печататься также в журналах и тем самым приобрести широкую известность.

Я все это прекрасно понимаю, потому что не раз читал твои писания и писания твоих коллег обо мне и моей стране.

Приезжай, и ты сможешь найти здесь состояние. Много багажа не привози, так как лучше всего пробыть в Индии дня четыре — пять, в крайнем случае недельку. Лучше всего тебе остановиться в Дели, в отеле «Метрополитэн».

Из восточного окна твоей комнаты ты сможешь сделать несколько прекрасных экзотических снимков. Ты сможешь утверждать, что облазил все уголки Кашмирской долины, хотя на самом деле ты даже не будешь выходить из отеля. Издатели будут счастливы напечатать тебя и таким образом лишней раз открыть своим читателям Индию.

А если ты захочешь выйти из своего номера, никогда не делай этого один и не вооружившись, так как в стране сплошных джунглей тебя могут поджидать разные опасности. Не вздумай также бродить по полям, потому что, как уже предупреждал Киплинг, на тебя может броситься тигр и превратить твою очаровательную супругу в преждевременную вдову.

Будь осторожен и на базарах. Большинство людей там разбойники и душители, а носильщики могут украсть у тебя с таким трудом заработанные авторские.

Кроме того, в каждом нашем доме живет маленький слоненок, а на улицах полно огромных слонов, то и дело издающих трубные звуки. Их отношение к людям западной культуры очень неопределенно и таит в себе опасность.

Итак, прежде чем отправиться в нашу удивительную страну, купи достаточно пороха и приобрети кольчугу, которая защитит тебя от змеиных укусов и климата, могущего плохо отразиться на твоём англо-саксонском организме.

Итак, прежде чем отправиться в нашу удивительную страну, купи достаточно пороха и приобрети кольчугу, которая защитит тебя от змеиных укусов и климата, могущего плохо отразиться на твоём англо-саксонском организме.



Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, председатель комиссии по атомной энергии США Льюис Страус выступил в подкомиссии по вопросам ассигнований палаты представителей и информировал ее об усилиях по созданию «чистого» атомного оружия.

Говоря об опасности, создаваемой радиоактивными осадками, вещает нам далее Ассошиэйтед Пресс, Страус отметил, что светящийся циферблат ручных часов испускает больше радиоактивных лучей, чем все выпавшие до сих пор радиоактивные осадки.

Касаясь протестов против продолжения атомных испытаний, Страус сказал, что «кампания против светящихся циферблатов

ручных часов была бы, несомненно, гораздо полезнее человечеству...»

Итак, с нейтралитетом Швейцарии покончено! Ведь сейчас мы из компетентного источника узнали, что именно эта страна располагает огромными запасами самых опасных и всеразрушающих радиоактивных аппаратов. Атомная бомба бледнеет по сравнению с «Лонжином», водородная бомба — ничто перед страшной «Омегой», а кобальтовая бомба значительно уступает «Шафхаузену». Что же касается «Марвина», «Зенита», «Доксы» и других подобных марок часов, то они, видимо, относятся к разряду обычных вооружений... «Тик-так! Тик-так!» Берегись, человечество!

Из югославской газеты «Борба».

«КЛАССОВЫЙ МИР» В РАССРОЧКУ

— Стоп! — восклицает Йенс Феддерсен, обращаясь к читателям западногерманской социал-демократической газеты «Нейе Рейн-цейтунг». — Дальше ехать некуда.

— Почему? — осведомляются недоумевающие читатели.

— Потому, что вы приобрели автомобиль...

Парадокс? Да. Чтобы объяснить его, разрешите прежде всего представить вам Йенса Феддерсена. Герр Феддерсен служит политическим редактором упомянутой газеты. Но не это принесло ему громкую известность: он прославил себя открытием нового, поистине оригинального закона и этим далеко переплюнул всех когда-либо существовавших социологов.

Феддерсен опубликовал свой труд под заголовком, который не оставляет сомнений в гениальности автора:

«Для рабочего, имеющего телевизор, период классовой борьбы миновал».

«Я осмеливаюсь...» — так начинает свой трактат одаренный исследователь, хотя произведение, вышедшее из-под его пера, блестяще отразило не столько присутствие у автора смелости, сколько отсутствие у него здравомыслия.

Со страниц «Нейе Рейн-цейтунг» Феддерсен скороговоркой поет отходную классовой борьбе: «Традиционные формы классовой борьбы более уже не действительны, поскольку многие рабочие проявляют солидарность со своими предпринимателями». Какая, подумать только, трогательная взаимная привязанность, какая гармония интересов!

Вы говорите о прошлогодних массовых забастовках на 268 западногерманских предприятиях? Феддерсен о них не помнит. Вы вспоминаете 35-тысячную забастовку металлостроителей Шлезвиг-Гольштейн? Феддерсен о ней забыл. Такого рода солидарность ему неведома.

Вы говорите о возможности кризисов? Феддерсен отвечает: поскольку «подобные мысли омрачают настроение», то «не стоит об этом думать». Вот она, боевая принципиальная позиция «рабочего лидера»!

Но где же он, источник любви рабочего к своему заклятому другу — капиталисту?

— Деньги, — не задумываясь, выпаливает свеженспекенный социолог. Оказывается, рабочий может обрести райскую жизнь, купив телевизор. Феддерсен верует в волшебные свойства этого радиотехнического устройства. «О электронно-лучевая трубка! — хочется воскликнуть ему. — Только ты можешь внушить рабочему иллюзию безбедного существования! Да здравствует кинескоп и да исчезнут 450 тысяч федеральных безработных!».

Итак, вперед, к телевизору, а от него — к автомобилю, ибо нет ничего более приятного, чем «в воскресенье ехать на колесах, за которые вы еще не полностью заплатили».

Йенс Феддерсен предполагает, что эти колеса могут увезти немецкого рабочего прочь от классовой борьбы, в царство «общих интересов» и «социального мира»...

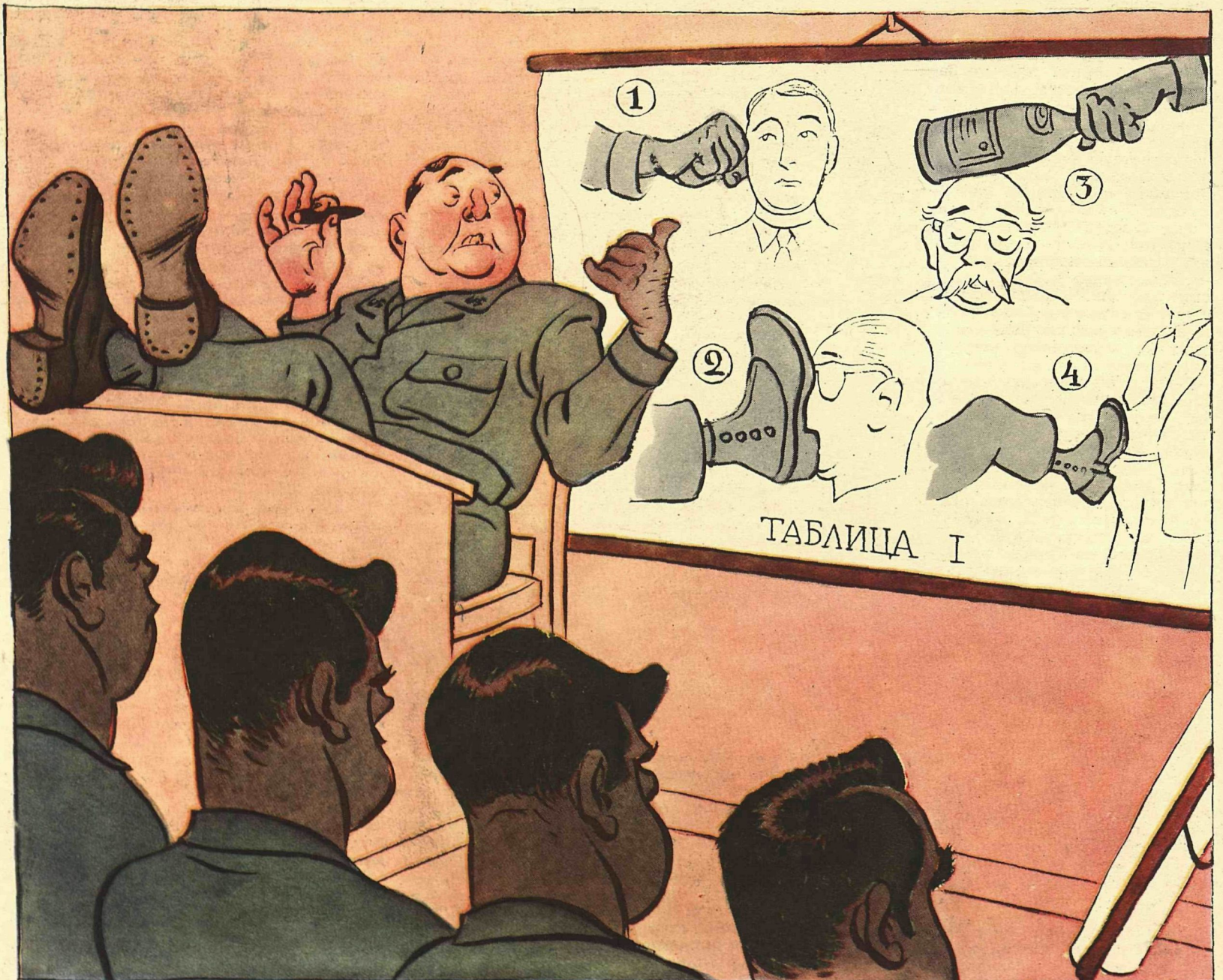
Феддерсен предполагает, а жизнь располагает.

Д. ЛЮБИМОВ

У НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ

Военные власти США, встревоженные быстрым ростом антиамериканских настроений за границей, приступили к созданию особых школ для обучения солдат и офицеров «хорошему поведению» в других странах.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.



— После каждого подобного случая необходимо сказать: «Извините, пожалуйста!».

Бор. Ефимов - 57



Проходя мимо здания корпорации «Дженерал моторс», жители Детройта еще недавно имели возможность наблюдать живописную сценку: группа высокопоставленных чинов из министерства авиации Соединенных Штатов безуспешно ломилась в двери достопочтенной фирмы. При этом атакующие оглашали окрестности такими восклицаниями:

— Где наши деньги? Где ваша совесть? Отдайте деньги! Это разбой!

Убедившись, что все старания обнаружить совесть там, где ее нет, ни к чему не приводят, доблестные авиаторы ретировались с поля брани, передав право на дальнейшее ведение батальи правительственным ревизорам. Последние путем несложных арифметических выкладок установили, что «Дженерал моторс» переполучила за поставленные министерству авиации истребители ровно на 17 459 тысяч долларов.

Оказывается, как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, эта опшибочка произошла из-за «невнимательности» министерства авиации. Детская беспечность, так сказать. В результате шальные миллиончики перекочевали в сейфы «Дженерал моторс».

Перед ревизорами возник драматический вопрос: как называть эту сумму? Добыча? Награбленное? Звучит грубовато. Прибыль? До смешного мягко... Долго подыскивали ревизоры подходящее выражение и наконец назвали уворованную сумму «сверхприбылью». Причем, дабы не спутать с обычной сверхприбылью, стыдливо поставили это слово в кавычках.

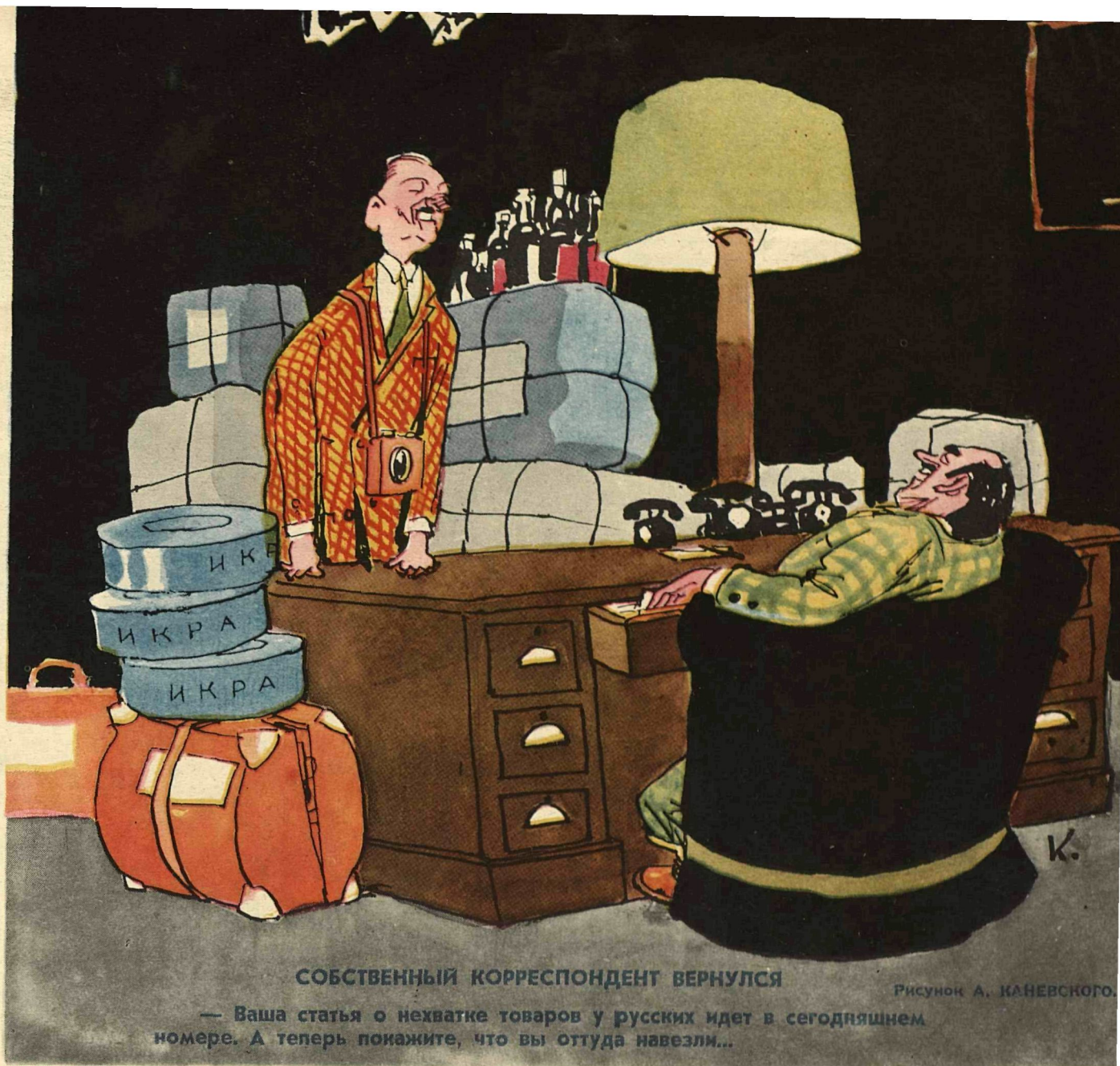
Пробел в терминологии ревизоров восполнил конгрессмен Эдвард Хеберт. Он назвал поведение «Дженерал моторс» «потрясающим» и «границающим с настоящим жульничеством». «Если бы мелкий предприниматель, — воскликнул Хеберт, — сделал подобное, он был бы обвинен в манипуляциях с двумя комплектами бухгалтерских книг!»

Выслушав гневную филиппику Хеберта, хозяева «Дженерал моторс» ухмыльнулись и заявили:

— Мы не желаем делать по этому поводу никакого заявления.

И в самом деле, разве нужны здесь какие-то еще заявления? И без того все яснее ясно. Границы между «законным» и «незаконным» грабежом для монополистических акул не существуют.

Б. ТИТОВ



СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЕРНУЛСЯ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Ваша статья о нехватке товаров у русских идет в сегодняшнем номере. А теперь покажите, что вы оттуда навезли...

Миле СТАНКОВИЧ

Миле СТАНКОВИЧ — современный югославский поэт, главный редактор сатирического журнала «Ветреняча». Публикуемые стихи входят в поэтический сборник Миле Станковича «Дан има велике очи» («У дня большие глаза»), изданный в этом году в Белграде.

Мечты

Нас всех в семействе ровно пять,
И все мы любим помечтать.

Мечтает дед
О дальней стороне,
Где жизнь долга и, устали не зная,
Глубокие разгуливают старцы.

Мечтает мать:
«Придумали б машину,
Которая кормила бы детей
И помогала им учить уроки,
А мать чтоб, разодевшись в пух и прах,
Гуляла».

И сынок мечтает тоже:
О кругосветных странствиях на яхте,
На вертолете; о дремучих джунглях,



О тиграх в них, о сокровенных кладах
Сиерры Мадре.

И его сестренка
Парит мечтою в небе
В голливудском,
Том самом, где сверкают кинозвезды
Ярчайшей красоты.

Пусть, пусть мечтают!

Мечтает и счастливый их отец.
Но — да простят его жена и дети! —
Его мечты гораздо прозаичней —
Мечты о том, как раздобыть чуть больше
Обычных денег.

Нас всех в семействе ровно пять,
И все мы любим помечтать!

Троцкистские суждения

Я — естествоиспытатель,
Человек вполне культурный,
Хоть брожу по диким дебрям.

Я в лесу медведя встретил.
Он раскрыл свои объятия
И сказал:
«Хочу вас скушать,

Ибо я ценю ученых.
Если нас счастливый случай
На цветущей свел полянке,
Не естественно ли будет
Проглотить естествоведа!»

Я признал вполне разумным
Этот довод и позволил

Съесть себя тому, кто ценит
Нас, ученых...

А ведь сколько
Из коллег моих двуногих
Съесть живьем меня готовы,
Хоть ничуть меня не ценят!
Перевел с сербско-хорватского
Эмиль КРОТКИЙ.

Крокодил помог

О плохом качестве строительства, осуществляемого Пospelихинским строительным управлением № 4 треста «Алтайсовхозстрой», было рассказано в фельетоне «Павильон «Тяп-Ляпинстрой» (см. «Крокодил» № 5 за 1957 год).

По сообщению Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, за допущенный брак и неудовлетворительное руководство строительством начальник строительного управления тов. Ляпин с работы снят.

Приняты меры к улучшению работы строительного управления и обеспечению его хорошими строительными материалами.

В фельетоне «Палата с доплатой» («Крокодил» № 14 за 1957 год) говорилось, что в Сочи с семейных курортников берут дополнительную плату по 200 рублей с каждого, если семейные живут в одной палате.

Министерство здравоохранения СССР сообщило, что ущемление интересов семейных курортников — результат неправильных толкований приказа министра здравоохранения СССР от 20 марта 1956 года и незаконных действий руководителей санаториев.

Заместитель министра здравоохранения СССР тов. Жданов специальным письмом в республиканские министерства здравоохранения и управления курортов разъяснил, что администрации санаториев высшей группы предоставлено право взыскивать дополнительную плату с курортников в тех случаях, когда для них специально переоборудуются трехместные палаты в двухместные или двухместные в одноместные, уменьшая этим коевочную емкость санатория.

Дано указание отменить неправильные действия руководителей санаториев и возратить курортникам незаконно взысканные суммы.

В № 17 «Крокодила» было опубликовано письмо читателя о том, что единственный в Ленинграде магазин подписных изданий, а также театр кинохроники занимают тесные помещения.

Исполком Ленинградского горсовета сообщил: для расширения магазина подписных изданий предоставлено новое помещение. Кинотеатр «Хроника» в ближайшее время будет реконструирован и отремонтирован.

Бракованной продукции Полтавской фабрики баянов «Крокодил» в № 19 посвятил заметку «Музыкальная петрушка».

Как сообщили нам, директор фабрики тов. Григоренко и главный инженер тов. Галая за выпуск бракованной продукции получили партийные взыскания, а начальник ОТК тов. Родионов, пропуская бракованные баяны, с работы снят.

На фабрике усилена борьба за качество продукции.

Руководители урса Ухтинского комбината взяли за правило выдавать горнякам нефтешахты № 3 спецмолоко не ежедневно, а сразу за весь месяц. Об этом поведал своим читателям «Крокодил» в № 20.

Исполком Ухтинского горсовета сообщает, что теперь спецмолоко выдается шахтерам ежедневно.



ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Ну и волокитчик же вы, целый месяц я к вам за досками ходил!
— Так вы сами волокиту-то развели: весь месяц ходили и ничего не предлагали...

СТРОГАЯ ДИРЕКТИВА

Это чрезвычайное событие произошло в Рыльском районе, Курской области. Колхозники уже несколько дней вели уборку урожая, а там еще требовалась «скорая помощь» кукурузе, которую начали одолевать сорняки, — словом, хлопот был полон рот. Тут-то и затрещали в колхозах телефонные звонки. Сперва в одном, потом в другом, в третьем...

Долгие звонки! Громкие звонки! Сразу слышно — руководящие звонки!

И вот снимает трубку председатель правления или секретарь колхозной парторганизации, и сразу вдвойне озабоченным становится его и так уже достаточно озабоченное лицо: «Т-с-с! Тише! Из райкома звонят... Сейчас будут передавать какую-то важную директиву...»

Тишина, воцарившаяся в комнате правления, нарушается только скрипом пера. Идет прием телефонограммы из райкома. И чем дальше идет прием, тем выше, выражая несказанное изумление, поднимаются брови на лоб у принимающего. Телефонограмма гласит:

«Председателю колхоза (такого-то) товарищу (имярек).

Секретарю парторганизации товарищу (имярек).

Решением бюро обкома КПСС и облисполкома в наш район прибыла группа артистов Курского областного драматического театра со спектаклем «Чужой ребенок». Спектакль состоится 14 июля сего года в 8 часов вечера в клубе Рыльского сельхозтехникума. Райком КПСС обязывает вас привезти на просмотр спектакля не менее 40 человек колхозников, имея с собой деньги на оплату билетов из расчета 6—10 рублей за билет.

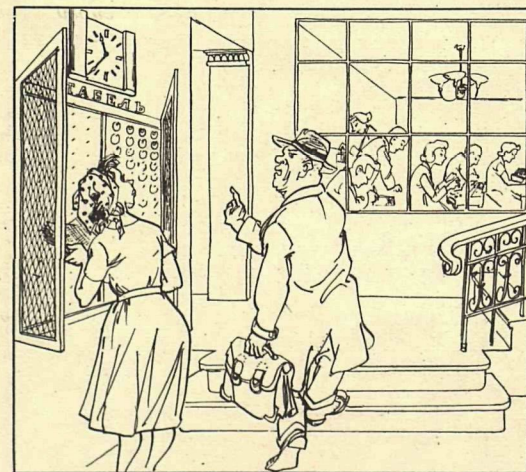
Секретарь РК КПСС Озеров».

Эта телефонограмма была передана 16 колхозам. Но, представьте, какая дисциплинированность! Только пять колхозов с грехом пополам откликнулись на нее — послали на спектакль по десятку человек. А в остальных колхозниках рассудили очень просто: «В такое горячее время каждая пара рабочих рук на счету. Нам свой урожай и своя кукуруза дороже «Чужого ребенка»!

И... они нарушили строгую директиву тов. Озерова, не поехали смотреть «Чужого ребенка» (который, между прочим, при ближайшем рассмотрении оказался «Свадебным путешествием»).

Что-то теперь будет?!

Рисунок Б. САВКОВА. По теме Б. Зубкова и К. Оболенского (Москва).



— Об опоздавших к девяти часам докладывайте ежедневно в дирекцию к моему приходу, часиков в одиннадцать — двенадцать...

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

БАТЬКО КРОКОДИЛ!

Пишет тебе меньшей тезка — «Наш Крокодил», сатирическая стенгазета Кудепстинского сельсовета, Адлерского района, Краснодарского края. Дела мои плохи. Сколько плохи — суди сам...

Утром 18 июля подошли ко мне председатель сельсовета тов. Задорожный и секретарь тов. Рыбалко и стали меня рассматривать. Я, признаться, сперва даже обрадовался такому вниманию с их стороны. Но тут произошло нечто неожиданное. Примерив несколько принесенных с собой ключей, мои ответственные читатели вскрыли витрину, где я висел, и начали меня резать.

— Батько! — закричал я в смятении. — Батько, где ты? Слышишь ли ты меня?

Но за дальностью расстояния ты, конечно, не услышал. А тем временем т. Задорожный и Рыбалко тупыми ножницами вырезали из меня две острые заметки. Первая из них была посвящена тов. Кудукзану, заместителю председателя нашего сельпо, которое занимает последнее место в районе по заготовке мяса, молока и яиц. А в другой заметке говорилось о том, что председатель колхоза имени Чкалова тов. Голкобян прикрывает лодырей и жуликов.

Вскоре против меня были приняты «дополнительные меры»: по настоянию тов. Задорожного мою редколлегия объединили с редколлекцией колхозной стенгазеты. И теперь новый редактор, тов. Архипов, видимо, решил, что выпустить свой, местный «Крокодил» — слишком «беспокойное» дело. Так что я уже давненько не выхожу в свет.

Вот какие дела, дорогой Крокодил. В общем, пострадал от председательских ножниц, надеюсь на помощь твоих вил.

По поручению кудепстинского «Крокодила» члены редколлекции В. БАКИН, А. ПИВОВАРОВ, Т. ЗАЛИВАДНАЯ.

ДОРОГОЙ ДЯДЯ КРОКОДИЛ!

Мы еще школьники и не знаем, какие есть законы. Вот, к примеру, есть ли такой закон, чтобы наказывали за обман детей? По нашему, такой закон должен быть обязательно. А если его нет, все равно леунов надо наказывать.

Специальной радиogramмой вызвали нас, четырнадцать ребят, из Магнитогорска в Башкирию, где расположен пионерский лагерь обкома профсоюза. А это не ближний свет — двести километров! Приехали мы туда, а там для нас не оказалось свободных мест, и отправили нас домой.

Обманули нас председатель обкома профсоюза тов. Назаров и председатель рудничного комитета тов. Каретников.

Объясните нам, пожалуйста, неужели только пионеры, которые дают торжественное пионерское

слово быть честными и правдивыми, должны его придерживаться? А если гражданин уже вышел из пионерского возраста? Значит, ему можно беззастенчиво обманывать других, в частности доверчивых ребят?

Витя РЯБИННИН, Валера ГОРБОВ, Женя ВАСЕНКО и другие ребята, которые обмануты дядей Назаровым.
г. Магнитогорск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Кто бы мог подумать, что русская пословица «Что посеешь, то и пожнешь» на самом деле не соответствует действительности!

До недавнего времени не знали этого и мы. Но спасибо дирекции Таганрогского комбайнового завода: она открыла нам глаза.

Обильный урожай созрел на полях колхозов нашей МТС. Слух об этом дошел до руководящих работников комбайнового завода. — Поможем механизаторам! — решили они. — Вышлем им восемь комбайнов, а они в знак благодарности пусть поднажмут с уборкой.

— Что ж, жать так жать! — обрадовались мы, получив новенькие комбайны.

Но, увы, жать-то как раз и не пришлось. Все комбайны оказались без жаток.

Вот и получилось, что мы хотя и сеяли, да ничего не сжали этими комбайнами. И приходится нам только пожинать плоды чужой безответственности!

М. УЛАНОВ, секретарь партбюро Каменщицкой МТС.

Бутурлинский район, Горьковской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

У нас в городе Куйбышеве живет один большой оригинал. Это тов. Каторкин, директор Куйбышевского универмага.

Помещаемся мы с ним под одной крышей и даже на одном этаже. Но, представь себе, на все наши запросы тов. Каторкин отвечает только письменно и непременно через почту — с марками и сургучными печатями. Ну, скажи, пожалуйста, разве он не оригинального склада ума человек?

А. ВОРБИ, старший бухгалтер областной базы «Главгалантерея».

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Возможно. Но я все-таки отдал бы пальму первенства в этом смысле тов. А. Поляновскому — директору Новосибирского отделения государственного проектного института «Гипростанок». Ведь он, помещаясь в одном здании с заводоуправлением Новосибирского инструментального завода, посылает ему свои директивы только авиачтой!

Вот это размах!



Домовой: — Лучше на улице жить, чем у такой ведьмы!

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА.



— Отдохнул, теперь надо поднажать с новыми силами...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 06690. Изд. № 1136. Подписано к печати 9/IX 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2410. Тираж 1 100 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СДЕЛАЛИ, ЧТО МОГЛИ...

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Всесоюзная
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Обязательный экземпляр
1957



— Господа, мы приняли меры, чтобы увеличить наши дивиденды: в двух независимых странах сменили правительства, в третью посадили надежного президента...